

К.В. Асмолов

КАК И ПОЧЕМУ КИТАЙ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ПОСРЕДНИКОМ МЕЖДУ ПХЕНЬЯНОМ И СЕУЛОМ

Аннотация. С конца XX века в западном экспертном сообществе распространяется тезис о том, что Китай может или должен выполнять функции посредника между КНДР и РК. С точки зрения сторонников данного подхода, Пекин обладает рычагами давления на Пхеньян, при этом ему невыгоден военный конфликт на полуострове или гуманитарная катастрофа в КНДР. С другой стороны, действия КНР в данном качестве способствовали бы расширению его влияния в регионе и улучшению отношений с международным сообществом.

Однако на фоне глобальной турбулентности или усиления конфронтации КНР и США и возвращения региона к блоковой системе «северокорейское направление» в отношениях Пекина и Сеула начало выхолащиваться. Выгоды от роли посредника не приводили к улучшению отношений с Западом, а Южная Корея начала активно разворачиваться в сторону США, особенно после прихода к власти консерваторов. В результате для КНР обретение регионального союзника стало важнее поддержания отношений с Западом. И с началом, с одной стороны, сближения КНДР и КНР на фоне «олимпийского потепления» 2018 г., а с другой — фундаментальных шагов США масштаба Taiwan Travel Act позиция Пекина стала смещаться в сторону поддержки КНДР, важным элементом которой явилось вето, наложенное КНР в СБ ООН 26 мая 2022 г. на очередную санкционную резолюцию США.

Новый курс повлиял на отношения КНР и РК: 2 мая 2023 г. президент РК Юн Сок Ёль прямо обвинил Пекин в потворстве северокорейской ракетной программе вместо того, чтобы действовать заодно с

международным сообществом. Это важный маркер отношений двух стран, указывающий, что на фоне дальнейшего изменения ситуации потенциал Сеула (и Запада в целом) привлечь Пекин в качестве канала давления или даже коммуникации с Пхеньяном будет стремиться к нулю. В такой ситуации даже традиционно отрицательная реакция Пекина на ядерные испытания, предпринимаемые корейским Севером, может кардинально измениться.

Ключевые слова: ядерная проблема, Корейский полуостров, КНР, внешняя политика Китая, внешняя политика Республики Корея, медиация, глобальная турбулентность.

Автор: *Асмолов Константин Валерианович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@ifes-ras.ru; kvasm@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

K. V. Asmolov

How and why China ceases to be an intermediary between Pyongyang and Seoul

Abstract. Since the end of the 20th century, in the Western expert community there has been a widespread thesis that China can or should act as an intermediary between the North and the South Korea as the only force capable of influencing the DPRK. From the proponents of this approach, Beijing possesses levers of pressure on Pyongyang, while a military conflict on the peninsula or a humanitarian catastrophe in the DPRK is not profitable for China at all. On the other hand, China's actions in this field would contribute to expanding its influence in the region and improving relations with the international community.

However, against the background of global turbulence or increased confrontation between China and the United States and the return of the region to the bloc system, the "North Korean direction" in relations between Beijing and Seoul began to emasculate. The benefits of the role of mediator did not lead to an improvement in relations with the West, and South Korea began to actively turn towards the United States, especially after the conservatives came to power. As a result, for China, getting a regional ally has become more important than maintaining relations with the West. And with the beginning, on the one hand, of the rapprochement of the DPRK and the PRC against the background of the "Olympic war-

ming” of 2018, and on the other, — of the fundamental steps of the United States of the *Taiwan Travel Act* scale, Beijing’s position has shifted towards supporting the DPRK, an important element of what became the veto imposed in the UN Security Council on May 26, 2022 on the next sanctions resolution proposed by the USA.

The new course has made an impact on the relations of the PRC and the ROK: on May 2, 2023, the President of the ROK, Yun Seok-yeol, directly accused Beijing of condoning the North Korean missile program of the DPRK instead of acting in concert with the international community. This is an important marker of relations between the two countries, indicating that against the background of further changes in the situation, the opportunities of Seoul (and the West as a whole) to use Beijing as a channel of pressure or even communication with Pyongyang will tend to zero. In such a situation, even the traditionally negative reaction of Beijing to the nuclear tests, undertaken by the Korean North, can change dramatically.

Keywords: nuclear problem, Korean peninsula, PRC, foreign policy of the PRC, foreign policy of the ROK, mediation, global turbulence.

Author: Konstantin V. ASMOLOV, Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1584-2748.
E-mail: asmolov@ifes-ras.ru; kvasm@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Введение

С конца XX века в западном экспертном сообществе распространяется мнение, что Китай может быть посредником между Южной и Северной Кореей, будучи единственной силой, способной оказать влияние на КНДР. Этот тезис постоянно фигурировал в исследованиях как российских исследователей [Воронцов, 2013; Самойлова и Казакова, 2017], так и западных авторов [Demick, 2010; Yongmei Li, 2020]. И даже в нынешней ситуации глобальной турбулентности, Сеул и Запад в широком смысле не оставляют попыток призвать Пекин оказать влияние на Пхеньян несмотря на очевидное усиление китайско-американской конфронтации.

Аргументы в пользу того, почему Китай должен играть роль посредника даже сегодня, неплохо суммирует в своей статье Уильям

Февр: «Целью Китая могло бы стать побуждение Северной Кореи сесть за стол переговоров. Китай мог бы сделать заманчивое предложение Северной Корее: рассмотреть возможность прекращения ее провокационной ядерной политики в обмен на расширение экономического сотрудничества с другими державами региона. Это не только помогло бы поддерживать региональную стабильность, но и послужило бы интересам Китая. Если ситуация ухудшится еще больше, Китай может столкнуться с большей угрозой, чем военный конфликт на своей границе: растущим числом беженцев из Северной Кореи, гуманитарным кризисом и серьезной нестабильностью в регионе. Поэтому в интересах Китая выступить посредником в межкорейском конфликте. Это могло бы повлечь за собой изменение его политики в отношении Северной Кореи и поощрение более открытой экономической политики. Мирное урегулирование этого конфликта не только дает Китаю возможность расширить свое влияние в регионе, но и сделало бы мир более безопасным и стабильным» [Favre, 2023].

Между тем, политика Китая по данному вопросу меняется, особенно на фоне резкого скачка в развитии ракетно-ядерного потенциала Севера, который произошел в правление Ким Чен Ына. Задача этого исследования — выявить направление и причины изменения этой политики и сделать определенные политические прогнозы на будущее.

Исторический очерк

Наибольшее распространение тезис о Китае как посреднике получил после начавшихся в 2003 г. шестисторонних переговоров по проблеме ядерного разоружения на Корейском полуострове, проводившихся по инициативе КНР. Тогда на Западе писали, что «Китай был вынужден взять на себя посредническую роль в международном сообществе» для воздействия на проблемный Север [Eunsook yang, 2006]. В 2008 г. отмечалось, что Пекин продолжает поддерживать сотрудничество с непростым соседом [Корейское урегулирование и интересы России, с. 235], а в 2013 г. А.В. Воронцов обращал внимание на «особые отношения Пекина с обоими корейскими государствами, особенно с КНДР», и эту точку зрения можно было бы назвать наиболее распространенной.

Отмечалось, что со времени установления дипотношений между КНР и РК в 1992 г. Пекин был единственной страной, которая сохраняла дружественные отношения как с Севером, так и с Югом; что Ки-

тай является основным экономическим партнером для Северной Кореи, способным оказать влияние на Пхеньян; что КНР также не заинтересована в развитии ракетно-ядерного потенциала КНДР и, как и остальные члены ядерной пятерки, она будет ставить на первое место вопрос о поддержании режима нераспространения.

Можно сказать, что в отношениях Китая и РК (или в более широком смысле — Китая и Запада) выделилось своего рода «северокорейское направление». В рамках такового специально назначенные чиновники систематически проводили консультации, обмениваясь точками зрения и теоретически формируя единую стратегию. А на встречах китайских и южнокорейских лиц, принимающих решения, озвучивались как минимум ритуальные формулы о необходимости совместной работы и роли Китая в урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП).

Впрочем, когда на Западе говорили о роли КНР в качестве посредника, в основном имелась в виду возможность использовать Китай как рычаг давления либо как посредника в давлении Сеула на Пхеньян.

Действительно, в случае конфликта в Корее Пекин будет вынужден тратить силы и ресурсы, отрывая их от более важных внутренних нужд. Как отмечал в 2014 г. глава МИД КНР Ван И, «наша красная линия: мы не позволим войны либо нестабильности на Корейском полуострове»¹.

Другим приоритетом Пекина является недопущение выхода американских войск на границу с Китаем в случае поглощения Севера Югом². Однако вплоть до 2018 г. по вопросу отношений с КНДР в Китае была определенная разногласия, в рамках которой можно выделить три подхода. Первый использовал термин «дружба, скрепленная кровью», и КНДР считалась безусловным союзником. В рамках второго подхода Северная Корея воспринималась как токсичный актив, который проще было бы разменять на отношения с США по более важным для Китая направлениям. За подобный подход агитировал целый ряд известных китайских ученых (Чжу Фэн, Ши Иньхун, Хуа Ювэнь и др.), работы которых часто перепечатывались в США как знак того, что Китай вот-вот «сдаст» Северную Корею [Skylar Mastro, 2017]. Третий подход, типичным представителем которого

---

¹ Китай предупредил всех по поводу Кореи // Российская газета. 09.03.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/09/kitai-site-anons.html> (дата обращения: 04.06.2022).

² *Асмолов К.* Выбор из зол // Россия в глобальной политике. 07.08.2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Vybor-iz-zol-18882> (дата обращения: 13.06.2018).

стал Шэнь Динли, заключался в том, что дружба дружбой, но вопросы безопасности находятся для КНДР на первом месте, а значит «миру придется смириться с ядерной Северной Кореей»¹.

До конца 2016 г. Китай поддерживал в целом дружественные отношения с КНДР, но довольно жестко реагировал на действия Пхеньяна, солидаризируясь с иными членами СБ ООН по санкционному вопросу и выступая за сохранение статус-кво на Корейском полуострове, опасаясь, что за ядерной КНДР последуют ядерные Япония, РК и Тайвань. По мнению А.З. Жебина, именно принятие резолюции 2270 СБ ООН весной 2016 г. «окончательно превратило КНР в вершителя дальнейшей судьбы КНДР»².

К моменту резкого прорыва в ракетно-ядерной программе КНДР, который пришелся на конец 2016—2017 гг., Китай оказался перед выбором «из двух больших зол», но поначалу не чувствовал готовность идти на конфронтацию с США, и период с конца 2016 г. по начало 2018 г. характеризовался существенным охлаждением отношений КНДР и КНР. В силу этого в США вопрос китайского посредничества на том этапе нередко рассматривался с точки зрения изучения «пределов китайского терпения в отношении Севера и перспектив сотрудничества в отношении Юга» [Eun A Jo, 2017].

Однако после того, как в США приняли *Taiwan Travel Act*³, что автор считает знаковым моментом в выходе конфронтации Пекина и Вашингтона на новый уровень, сокращение сотрудничества с США по корейской и иранской проблемам сразу было предложено Пекином в качестве ответной меры⁴.

Сдвиг в сторону сочетания первого и третьего подхода произошел в 2018 г., когда на фоне «олимпийского потепления» и некоторой обеспокоенности Пекина тем, что КНДР может двигаться в сторону США, Ким Чен Ын совершил первый визит в КНР, после чего в течение уже пяти лет отношения двух стран позиционируются как исто-

¹ Эксперт: миру придется смириться с «ядерной Северной Кореей» // РИА Новости. 25.03.2005. URL: <https://ria.ru/politics/20050325/39573897.html> (дата обращения: 04.06.2022).

² Жебин А.З. Северная Корея: бомбы, ракеты, санкции // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С 7.

³ *Taiwan Travel Act* — «Закон о поездках на Тайвань», принятый Конгрессом США 28. 02.2018 г. и подписанный президентом Д. Трампом 16.03.2018 г. Позволяет высокопоставленным должностным лицам США посещать Тайвань и наоборот без учета мнения КНР.

⁴ *Taiwan Travel Act to jeopardize Taiwan's future* // Global Times. 10.01.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1084181.shtml> (accessed: 11.02.2019).

рическая дружба, охватывающая братские партии двух стран, исповедующие социалистическую идеологию¹.

На фоне сползания мира в глобальную турбулентность стала ясно просматриваться тенденция к фрагментации единого политического пространства и возвращения к системе региональных блоков, которая в Северо-Восточной Азии проявляется в форме «двух треугольников» — «Москва—Пекин—Пхеньян» и «Вашингтон—Токио—Сеул». При этом южный треугольник в значительной степени базируется на концепции «порядка, основанного на правилах» в противодействии «автократиям», которые несут экзистенциальную угрозу этому самому порядку, при котором политическое противостояние заменяется на ценностное и компромисс между оппонентами исключается.

Поэтому, если до 2017 г. роль Китая как посредника не подвергалась сомнению, то более поздние публикации начали задавать вопросы. Так, в материале *Korea Times* от мая 2020 г. отмечается, что «еще предстоит выяснить, сможет ли Китай оправдать такие ожидания (*выполнять функцию посредника*. — К.А.), поскольку в настоящее время он ведет борьбу за гегемонию с США». И если один из цитируемых экспертов говорит, что «Китай может сыграть значительную роль в межкорейских отношениях, и нам необходимо заручиться его поддержкой», то другой предполагает, что «на фоне усиления напряженности в отношениях с США Китай, скорее всего, поставит Север под свое влияние, вместо того чтобы играть посредническую роль»².

Современная ситуация

Итак, как выглядит положение дел на текущий момент?

Под текущим моментом мы подразумеваем период со второй половины 2022 г. по настоящее время, в рамках которого хорошо просматриваются три тренда.

Во-первых, формально «северокорейское направление» продолжает занимать видное место в отношениях Пекина и Сеула. Телефонные и видео-консультации спецпосланников по делам Корейского полу-

---

¹ Более подробно об эволюции отношений КНР и КНДР до начала 2022 г. см.: Асмолов К.В., Захарова Л.В. Северная Корея 3.0: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022.

² Kang Seung-woo. Can China emerge as inter-Korean mediator // *Korea Times*. 17.05.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/05/103_289656.html (accessed: 13.05.2023).

острова Ким Гона¹ (РК) и Сон Кима² (США) с их китайским визави Лю Сяомином идут постоянно, но кроме этого, просьбы повлиять на Пхеньян или принять более активное участие в урегулировании ЯПКП озвучиваются и на встречах более высококоранговых лиц, включая лидеров.

В ноябре 2022 г. высокопоставленный американский чиновник заявил *Reuters*, что США хотели бы, чтобы Россия и Китай повлияли на КНДР и разубедили ее проводить ядерные испытания: «Мы верим и, конечно же, ждем, что они будут использовать имеющееся у них влияние, чтобы попытаться заставить КНДР не проводить ядерные испытания»³.

При этом на контакт с Китаем в РК выходили и консерваторы, и демократы. Так, 4 ноября 2022 г. с послом Китая в РК Син Хаймином встречался тогдашний лидер правящей партии «Сила народа» Чон Чжин Сок, который просил Пекин активизировать участие в снижении напряженности на Корейском полуострове⁴. А 7 ноября подобную встречу имел лидер оппозиции Ли Чжэ Мен⁵. Аргументы были похожи: Чон говорил посланнику, что «мир и стабильность на Корейском полуострове также соответствуют и национальным интересам Китая», а Ли просил, чтобы «Китай сыграл конструктивную роль во имя мира в Северо-Восточной Азии». Посол Син в обоих случаях указывал, что Китай тоже обеспокоен эскалацией напряженности, и призывал к диалогу, чтобы разрядить ее⁶.

23 ноября 2022 г. министр обороны Южной Кореи Ли Чон Соп, во время переговоров со своим китайским коллегой Вэй Фэнхэ на полях трехдневной встречи министров обороны стран Юго-Восточной Азии, попросил Китай сыграть «конструктивную» роль в устранении ядерных и ракетных угроз Северной Кореи и в поощрении ее к возоб-

---

¹ Top S. Korean, Chinese nuclear envoys discuss N.K. issue // Yonhap. November 15, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221115006900325?section=news> (accessed: 13.05.2023).

² Byun Duk-kun. U.S. envoy for N. Korea holds rare talks with Chinese counterpart over recent provocations // Yonhap, December 09, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221209000400325?section=news> (accessed: 13.05.2023).

³ Reuters узнал о просьбе США к России отговорить КНДР от ядерных испытаний // РБК. 04 ноября 2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/04/11/2022/636468789a7947626c3c7599?from=from_main_10 (accessed: 13.05.2023).

⁴ Ruling party leader calls for China's active role in reducing tensions amid NK provocations // Korea Times. 04.11.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/11/356_339187.html (accessed: 13.05.2023).

⁵ Opposition leader calls for China's 'constructive' role amid N.K. threats // Yonhap. November 07, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221107006200315?section=news> (accessed: 13.05.2023).

⁶ Ibidem.

новлению диалога¹. Как отмечалось в пресс-релизе Министерства обороны РК, Ли просил китайскую сторону сыграть конструктивную роль, с тем чтобы побудить Север выйти на диалог и заставить его осознать, что от развития ядерного и ракетного потенциала ничего не выиграешь. В ответ Вэй призвал заинтересованные страны приложить усилия для урегулирования обоюдных проблем путем диалога, заявив при этом, что Пекин постоянно играет «активную и конструктивную» роль в обеспечении стабильности на полуострове.

28 марта 2023 г. уже новый лидер правящей партии Ким Ги Хён встречался с Син Хаймином и просил Китай сыграть конструктивную роль, чтобы вернуть Северную Корею за стол переговоров².

Однако, и это *во-вторых*, вместо того, чтобы доносить Пхеньяну точку зрения международного сообщества, Пекин скорее доносит миру позицию КНДР, а не наоборот. Китай указывает на обоснованность озабоченности Пхеньяна и призывает ее учитывать. Отвечая на требования США и РК «повлиять на КНДР», Пекин также указывает на то обстоятельство, что ответственность за ситуацию лежит не только на Севере.

7 марта 2022 г. Ван И заявил, что «разумная озабоченность» Северной Кореи по поводу своей безопасности остается неразрешенной, так как с 2018 г. КНДР предпринимала позитивные действия, но не получила от США адекватного вознаграждения. Поэтому развитие событий во многом будет зависеть от того, предпримет ли именно Вашингтон конкретные действия для решения проблемы.

1 мая 2022 г. Лю Сяомин отметил, что причиной враждебности между США и Северной Кореей является глубокое недоверие, для устранения которого необходим «содержательный и искренний диалог»³.

26 мая 2022 г. Китай и Россия наложили вето на американский проект санкционной резолюции⁴, после чего последовательно отбивали попытки США увеличить давление на КНДР. В целом, в течение 2022 г.

---

¹ S. Korean defense chief calls on China to play 'constructive' role over N.K. threats // Yonhap. November 23, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221123009500325?section=news> (accessed: 13.05.2023).

² PPP leader discusses bilateral cooperation, N.K. with Chinese ambassador // Yonhap. March 28, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230328007300315?section=news> (accessed: 13.05.2023).

³ Спецпосланник КНР прибыл с визитом в Сеул // Международное радио Кореи. 02.05.2022. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69975 (дата обращения: 18.05.2023).

⁴ Россия и Китай наложили вето на проект США о санкциях против КНДР // РИА Новости. 27.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220527/veto-1790999505.html> (дата обращения: 13.10.2022).

Совет Безопасности ООН провел 10 заседаний на северокорейскую тему, которые не закончились ничем из-за позиции Китая и России.

12 ноября 2022 г. во время кратких переговоров с президентом Юн Сок Ёлем в Пномпене премьер-министр Китая Ли Кэцян выразил приверженность Китая конструктивной роли в деле денуклеаризации Корейского полуострова¹. Звучала эта тема и в ходе состоявшейся 14 ноября на Бали встречи президента США Джо Байдена и Председателя КНР Си Цзиньпина, по итогам которой глава Белого дома заявил, что он не уверен в способностях Китая предотвратить провокационные действия Севера, но уверен в том, что Пекин не хочет дальнейшего обострения региональной напряженности². Как отметил позднее министр иностранных дел КНР Ван И, Си Цзиньпин довел до сведения президента США Джо Байдена необходимость учета озабоченностей Пхеньяна³.

На саммите лидеров КНР и РК Юн Сок Ёль попросил Китай, как постоянного члена СБ ООН и страну-соседа, сыграть активную и конструктивную роль в северокорейском вопросе. В ответ Си Цзиньпин заявил, что и Южная Корея, и Китай имеют «общие интересы по вопросам Корейского полуострова», и он надеется, что Южная Корея внесет свой вклад в активное улучшение межкорейских отношений. Си также сказал, что успех «дерзкой инициативы» Юна зависит от Северной Кореи, и он поддержит инициативу, *если* Северная Корея отреагирует положительно⁴.

20 февраля 2023 г. китайский представитель в ООН во время своего выступления в Совете Безопасности вновь отметил, что совместные учения РК и США обостряют ситуацию куда больше, чем северокорейские ракетные испытания⁵.

В совместном заявлении, принятом 21 марта 2023 г. в Москве по итогам переговоров Президента России Владимира Путина и Пред-

---

¹ Lee Haye-ah. Chinese premier cites Beijing's role for denuclearization of Korean Peninsula // Yonhap. November 12, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221112003400315?section=news> (accessed: 13.05.2023).

² США призывают Китай оказать влияние на Северную Корею // Международное радио Кореи, 15.11.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=72257 (дата обращения: 13.05.2023).

³ Xi Conveys to Biden Need to Address N. Korea's Concerns // KBS World Radio. 15.11.2022. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=173793 (accessed: 13.05.2023).

⁴ Yoon urges Xi to 'play active role' in reining in North Korea // Korea Times. 13.11.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/11/120_339906.html (accessed: 13.05.2023).

⁵ U.S. calls for UNSC action against N. Korean missile tests, again to no avail // Yonhap, 21.02.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230221000300325?section=news> (accessed: 07.03.2023).

седателя КНР Си Цзиньпина, говорится, что Россия и Китай выражают озабоченность в связи с ситуацией на Корейском полуострове, настойчиво призывают все заинтересованные государства проявлять спокойствие и сдержанность, прилагая усилия к снижению напряженности. Американская сторона должна реальными действиями ответить на правомерные и рациональные озабоченности Северной Кореи, создать условия для возобновления диалога. Стороны неизменно настаивают на необходимости обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове, включая его денуклеаризацию¹.

Реагируя на это заявление, представитель МИД РК Им Су Сок выразил надежду на то, что «Россия и Китай примут конструктивное участие в решении проблем Северной Кореи — прекращении ею провокационных действий и переходе на путь денуклеаризации», указав, что ответственность за нынешнюю напряженность на Корейском полуострове лежит на северокорейской стороне, которая отвергает все предложения Сеула и Вашингтона, продолжая «ракетно-ядерные провокации»².

В-третьих, описанная выше позиция КНР ведет к новому всплеску обвинений в адрес Китая в двойных стандартах или потворствованию Северу. В СМИ РК часто появляются материалы о том, что «Китай призвал Сеул и Вашингтон соблюдать международные обязательства в связи с недавними дебатами о размещении ядерного оружия США на территории Южной Кореи, но в то же время сохраняет молчание по поводу ядерных амбиций Севера»³.

О заслуженности обвинений в адрес китайского правительства в том, что оно «разрешило» Северной Корее разрабатывать ядерное оружие и подорвало-де международные усилия по решению проблемы с помощью санкций, заявлял в частности бывший госсекретарь США Майк Помпео⁴.

---

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 13.05.2023).

² Сеул надеется на участие России и Китая в решении проблем КНДР // Международное радио Кореи. 24.03.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=73793 (дата обращения: 13.05.2023).

³ Nam Hyun-woo. China has double standard for nukes on Korean Peninsula // Korea Times. 15.10.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/10/120_337917.html (accessed: 13.05.2023).

⁴ Pompeo underlines China's role behind North Korea's nuclear program // Korea Times. 17.11.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/11/103_340038.html (accessed: 13.05.2023).

22 ноября 2022 г. представитель-координатор по стратегическим коммуникациям Совета национальной безопасности Белого дома Джон Кирби заявил о том, что Китай «не оказывает возможного давления на Северную Корею, чтобы помочь воспрепятствовать Пхеньяну в продолжении его провокационных действий»¹.

5 декабря 2022 г. Джон Кирби повторил этот тезис: «мы не видели, чтобы они [китайцы] использовали то влияние, которое, как мы знаем, они могут применить к Пхеньяну со столь желаемыми результатами. Совсем наоборот». Тем не менее, Кирби вновь призвал Китай вмешаться и помочь предотвратить дальнейшую эскалацию напряженности в Северной Корее².

6 апреля 2023 г. в ответ на вопрос, есть ли у США средства давления на Китай, чтобы побудить его помешать Пхеньяну провести 7-е ядерное испытание, представитель Госдепартамента Ведант Пател заявил, что Китай и любые другие страны, имеющие отношения с Северной Кореей, обязаны призвать Пхеньян прекратить свои провокационные действия³.

С конца апреля 2023 г. критика в адрес Пхеньяна начала звучать из уст не только американской, но и южнокорейской стороны. Так, во время своего государственного визита в США президент РК Юн Сок Ёль, выступая с лекцией в Гарварде, отметил, что в растущей угрозе со стороны Северной Кореи частично виноват Китай. «Ядерная угроза стала невероятно ощутимой, потому что члены Совета Безопасности ООН не в полной мере сотрудничали даже в случаях нарушения резолюций Совета Безопасности... Китай и Россия, оба постоянные члены Совета Безопасности, часто выступали против усиления санкций в отношении Северной Кореи»⁴.

2 мая 2023 г. Юн Сок Ёль вновь заявил, что у Южной Кореи нет другого выбора, кроме как полагаться на расширенное сдерживание

---

¹ Byun Duk-kun (LEAD). China not putting necessary pressure on N. Korea to stop provocations: NSC coordinator // Yonhap. November 23, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221123000251325?section=news> (accessed: 13.05.2023).

² Byun Duk-kun. China has enough influence to change N. Korea's behavior: Kirby // Yonhap. December 06, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221206000200325?section=news> (accessed: 13.05.2023).

³ Byun Duk-kun (LEAD). China, others have obligation under U.N. resolutions to engage N. Korea: State Dept. // Yonhap. April 07, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230407000251325?section=news> (accessed: 13.05.2023).

⁴ Lee Haye-ah. Yoon says Washington Declaration is 'upgraded' version of Mutual Defense Treaty // Yonhap. April 29, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230429001000315?section=news> (accessed: 13.05.2023).

КНДР со стороны Соединенных Штатов, поскольку Пекин вообще не применяет санкции ООН в отношении Северной Кореи. Когда репортер спросил Юна, как он оценивает степень недовольства Китая по поводу южнокорейского сближения с США, Юн ответил, что «если они хотят выразить нам протест, раскритиковать нас за принятие Вашингтонской декларации и доведение нашего [с США] сотрудничества до уровня, который базируется на ядерной составляющей, то они [КНР] должны снижать ядерную угрозу или хотя бы придерживаться международного права и выполнять санкции Совета Безопасности ООН по этой угрозе»¹.

Для автора это довольно важное событие в отношениях Пекина и Сеула, который до настоящего времени избегал прямых обвинений в адрес Китая. И на момент завершения этого текста так и осталось не до конца понятным, идет ли речь о смене политики или у президента РК просто «накипело».

Изучение причин и перспектив

Что является причиной в изменении позиции Китая и как оценивают эксперты США и РК вероятную роль Китая в качестве посредника? Рамон Пачеко Пардо, профессор международных отношений в Королевском колледже Лондона, предполагает, что Китай недоволен действиями администрации Байдена. Но Пекин мало что может сделать, поскольку политика Вашингтона в этом вопросе непоколебима, и Пхеньян не настроен менять свое поведение в ближайшее время. «До тех пор, пока администрация Байдена продолжает называть Китай своей самой большой долгосрочной угрозой, налагает на Китай технологические санкции и в целом имеет плохие отношения с китайским правительством, я не вижу никаких стимулов для Си Цзиньпина поддерживать США в этом [вопросе]»².

Профессор Военно-морского колледжа США Теренс Рериг тоже сомневается в том, что Пекин может существенно влиять на КНДР. «Хотя Пекин имеет некоторое влияние на поведение Северной Кореи

---

¹ Президент Южной Кореи обвинил Китай в невыполнении санкций против КНДР // ТАСС. 02 мая 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17660579> (дата обращения: 13.05.2023).

² Kang Seung-woo. Ex-unification minister casts doubts on China's role in North Korean nuclear issue // Korea Times. 04.12.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/12/103_340980.html (accessed: 13.05.2023).

и, возможно, пытался оказать некоторое давление на Пхеньян, чтобы он смягчил свои действия, я думаю, что мы в значительной степени переоцениваем влияние Китая на Северную Корею»¹.

Старший научный сотрудник Центра Стимсона и директор программы *38 North* Дженни Таун полагает, что призыв к Китаю сыграть свою роль в решении ядерной проблемы Северной Кореи был неудачной идеей еще в 2017 г., когда Китай был более настроен на жесткую линию в отношении Северной Кореи. Сегодня, когда США и их союзники укрепляются в регионе под предлогом противодействия КНР, «у Пекина, которому необходимо создать свой собственный блок безопасности с Россией и Северной Кореей, есть глубинная причина поддерживать близость Пхеньяна в качестве партнера»².

Президент университета Кеннам и бывший министр объединения РК Пак Чжэ Гю также не уверен в том, сыграет ли Китай конструктивную роль в решении северокорейской ядерной проблемы. Во-первых, Пекин мало что может сделать, во-вторых, он мало заинтересован в поддержке Соединенных Штатов в решении северо-корейской ядерной проблемы. «По мере усиления соперничества Китай почувствует необходимость укрепить свою солидарность с социалистической Северной Кореей, а Северная Корея пытается максимально укрепить свой собственный ядерный потенциал, чтобы заполнить дипломатический вакуум... Китай неявно сдерживает действия Северной Кореи, такие как седьмое ядерное испытание, с неустойчивыми результатами; но мы также можем видеть, что Китай избегает дискуссий на уровне Совета Безопасности ООН и фактически потворствует запуску Северной Кореей многочисленных и разнообразных баллистических ракет, нацеленных на Южную Корею, США и Японию»³.

Автор же выделяет две взаимосвязанные причины такого изменения. Первая связана с тем, что когда ранее Китай действительно играл роль посредника или солидаризировался с международным сообществом,

---

¹ Kang Seung-woo. Ex-unification minister casts doubts on China's role in North Korean nuclear issue // Korea Times. 04.12.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/12/103_340980.html (accessed: 13.05.2023).

² Kang Seung-woo. Analysis: China unlikely to deter North Korea's nuclear ambitions // Korea Times. 22.11.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/11/103_340345.html (accessed: 13.05.2023).

³ Kang Seung-woo. Ex-unification minister casts doubts on China's role in North Korean nuclear issue // Korea Times. 04.12.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/12/103_340980.html (accessed: 13.05.2023).

ществом, то это воспринималось как должное, если не признак слабости, и «вознаграждение» в виде улучшения отношений Пекина и Вашингтона так и не последовало.

Вторая причина — трансформация существующего международного порядка, в ходе которой цели, которые Китай мог преследовать, исполняя роль посредника, становились все менее и менее значимыми. С точки зрения автора, фрагментация единого политического пространства привела к тому, что единого «международного сообщества» уже нет. Вместо этого возрождается эпоха блоков, в рамках которой Пекину логично поддерживать Пхеньян как одного из немногих союзников.

Теперь о перспективах. Несмотря на то, что Южная Корея продолжает искать баланс между США, РФ и КНР¹, на среднесрочную перспективу видно, что Сеул движется в сторону альянса с Вашингтоном, и это не может не сопровождаться охлаждением его отношений с Пекином и Москвой. В такой ситуации без кардинальных изменений в международной политической обстановке у Пекина нет ни смысла, ни желания выступать в роли посредника для Сеула.

В этом контексте интересен и вопрос о том, какова будет реакция Пекина на проведение КНДР 7-го ядерного испытания, после которого КНР будет вынуждена озвучить свою позицию в СБ ООН. Ядерное испытание — это куда более серьезный вызов, чем пуски ракет, и речь будет идти о голосовании за или против резолюции, которая фактически превратит санкционное давление на Север в эмбарго. Пекин окажется перед неприятной дилеммой: либо КНР поддерживает тренд прошлого, когда члены СБ ООН голосовали единообразно, нанося урон союзническим отношениям с одним из ее немногих союзников, либо Китай в этот раз не поддержит санкции, за которые голосовал ранее, что будет существенным ударом по традиционной архитектуре безопасности.

Рассматривая этот вариант, мы исходим из того, что ядерное испытание рано или поздно произойдет, хотя стоит обратить внимание на следующее. Во-первых, на фоне демонстраций северокорейского ракетно-ядерного потенциала последнего времени политический аспект ядерного испытания как демонстрации силы имеет меньшее значение: Пхеньян и без этого удачно «показывает зубы». Во-вторых, распространено мнение, что 7-е испытание до сих пор не провели

---

¹ Банбан К. Как Южная Корея ищет баланс между Китаем, Россией и США // Форбс. 05 мая 2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/488846-kak-uznaa-korea-iset-bala-ns-mezdu-kitaem-rossiej-i-ssa> (дата обращения: 13.05.2023).

именно по настоянию Пекина¹, в том числе для того, чтобы Китай смог избежать указанной выше дилеммы. В-третьих, на фоне вхождения всего мира в состояние турбулентности прежняя архитектура безопасности начинает утрачивать свое былое значение.

В этом контексте вероятно, что новое ядерное испытание будет проведено тогда, когда конфронтация еще более обострится. Однако чем выше напряженность между Китаем и США, тем больше вероятность, что КНР откажется присоединиться к осуждающему Север международному сообществу вплоть до наложения вето по аналогии с голосованием в СБ ООН в мае 2022 г.

Заключение

Изменения миропорядка, начавшиеся в конце 2010-х гг., существенно повлияли на позицию Китая. В ситуации возвращения к системе военно-политических блоков и того, что как минимум до конца правления консерваторов РК будет двигаться «от Пекина к Вашингтону», вероятность китайского посредничества (в западном понимании этой роли) стремительно движется к нулю. В ситуации, когда «международное сообщество» стало синонимом возглавляемых США сил, противостоящих «амбициям Китая», у Пекина не будет желания играть роль посредника между его союзником и его же врагами. Наоборот, он станет защищать Пхеньян как одного из своих региональных союзников, и его предполагаемая деятельность, которую условно можно назвать посреднической, будет сводиться к лоббированию интересов КНДР и доведению до мира ее позиции.

Библиографический список

Асмолов К.В., Захарова Л.В. Северная Корея 3.0: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с. DOI: 10.48647/IFES.2022.83.95.009. ISBN: 978-5-8381-0450-2.

Воронцов А.В. Позиция Китая по «корейскому вопросу» // РСМД, 11 октября 2013 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pozitsiya-kitaya-po-koreyskomu-voprosu/> (дата обращения: 13.05.2023).

Жебин А.З. Северная Корея: бомбы, ракеты, санкции // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 2—9.

---

¹ Jung Min-ho. North Korea may delay nuclear test until end of China's party congress: experts // Korea Times. 29.07.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/103_333604.html (accessed: 13.05.2023).

Корейское урегулирование и интересы России // под ред. В.И. Денисова и А.З. Жебина. М.: ИДВ РАН; НП ИД «Русская панорама», 2008. 334 с.

Самойлова М.П., Казакова О.А. Роль Китайской Народной Республики во взаимоотношениях КНДР и Республики Корея // *Juvenis scientia*, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitajskoj-narodnoj-respubliki-vo-vzaimootnosheniyah-kndr-i-respubliki-koreya> (дата обращения: 13.05.2023).

References

Asmolv, K.V.; Zaharova L.V. (2022). Severnaja Koreja 3.0: pervoe desjatiletie jepohi Kim Chen Yna (2012—2021) [North Korea 3.0: The First Decade of the Kim Jong-un Era (2012—2021)] — Moscow: ICCA RAS, 2022: 440 p. DOI: 10.48647/IFES.2022.83.95.009 ISBN: 978-5-8381-0450-2 (In Russian).

Korejskoe uregulirovanie i interesy Rossii / pod red. V.I.Denisova i A.Z.Zheбина. М.: *In-t Dal'nego Vostoka RAN, NP ID «Russkaja panorama»*, 2008 [Korean settlement and Russia's interests / ed. by V.I. Denisov and A.Z. Zhebin]. — Moscow: *Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Russian Panorama PH*, 2008: 340 p. (In Russian).

Samojlova, M.P.; Kazakova, O.A. (2017). Rol' kitajskoj narodnoj Respubliki vo vzaimootnoshenijah KNDR i Respubliki Koreja [The role of the People's Republic of China in the relations between the DPRK and the Republic of Korea], *Juvenis scientia*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitajskoj-narodnoj-respubliki-vo-vzaimootnosheniyah-kndr-i-respubliki-koreya> (accessed: 13 May, 2023). (In Russian).

Vorontsov, A.V. (2013). Pozicija Kitaja po «korejskomu voprosu» [China's position on the “Korean issue”], *RSMD [Russian International Affairs Council, RIAC]*, 11 October, 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pozitsiya-kitaja-po-korejskomu-voprosu> (accessed: 13 May, 2023). (In Russian).

Zhebin, A.Z. (2017). Severnaya Koreya: bomby, rakety, sankcii [North Korea: bombs, missiles, sanctions], *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*:1:2—9. (In Russian).

* * *

Demick, Barbara (2010). China Plays Middleman Between North, South Korea, *NPR*, December 1. URL: <https://www.npr.org/2010/12/01/131719055/north-south-korea-a-update> (accessed: 13 May, 2023).

Eun A Jo (2017). Limits of Chinese Patience Toward North Korea and Prospects of Chinese Cooperation with South Korea. *Open Forum, Cornell University*, April 13. URL: <https://theasanforum.org/limits-of-chinese-patience-toward-north-korea-and-prospects-of-chinese-cooperation-with-south-korea/> (accessed: 13 May, 2023).

Eunsook Yang (2006). Is China still a viable mediator to solve the North Korean nuclear problem? *UNISCI Discussion Papers*: 12 (October). ISSN 1696—2206. URL: <https://www.ucm.es/data/cont/media/www/pag-72529/UNISCIYang12.pdf> (accessed: 13 May, 2023).

Favre, William (2023). China's Role as Mediator in North Korean Provocation, *The Kootneeti*, 22 April. URL: <https://thekootneeti.in/2023/04/22/chinas-role-as-mediator-in-north-korean-provocation/> (accessed: 13 May, 2023).

Skyler Mastro, Oriana (2017). Why China Won't Rescue North Korea. What to Expect if Things Fall Apart, *Foreign Affairs*: 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2017-12-12/why-china-wont-rescue-north-korea> (accessed: 13 May, 2023).

Yongmei Li (2020). China and South Korea Diplomatic Relations Present Status and Perspectives, *Graduate School of International Studies, Yonsei University*, July. DOI:10.32629/memf.v1i1.123. URL: https://www.researchgate.net/publication/342665065_China_and_South_Korea_Diplomatic_Relations_Present_Status_and_Perspectives (accessed: 13 May, 2023).